

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (34)
2020

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

История археологии

Загребин А.Е. (Ижевск, Россия).

Этнограф и археолог Стефан Кирович Кузнецов: казанские годы 8

**Средневековая культура народов Евразии
и мусульманская археология**

Грудочко И.В. (Челябинск, Россия).

Типология и культурно-хронологическая интерпретация
курганов с «усами» 20

Серегин Н.Н., Матренин С.С. (Барнаул, Россия).

Монголия в жузханское время: основные аспекты интерпретации
археологических материалов 36

Крыласова Н.Б., Данич А.В. (Пермь, Россия)

Низки из металлических пронизок и бус в средневековом
финно-угорском костюме Пермского Предуралья 50

Самашев С.К. (Нур-Султан, Казахстан).

Вопросы изучения функции тамгообразных знаков
средневековых кочевников Казахстана 66

Колода В.В., Аксенов В.С. (Харьков, Украина).

Поминальный комплекс представителей всаднического сословия
из Северо-Западной Хазарии 81

Нуржанов А.А. (Алматы, Казахстан),

Терновая Г.А. (Москва, Россия).

К вопросу о распространении и влиянии ислама в городах
юго-западного Жетысу во второй половине VIII–XII вв.
(по материалам археологии) 99

Авизова А.К. (Шымкент, Казахстан).

Предварительные результаты изучения впускных погребений
на Бесиншитобе в Отрарском оазисе 113

Жилина Н.В. (Москва, Россия).

Волжская Булгария и Древняя Русь. Сравнительная характеристика
убора из украшений XI–XIII вв. в реконструкциях 125

Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия).

Монументальные постройки Биляра: новый взгляд.
здания с подпольным отоплением 145

Белорыбкин Г.Н., Осипова Т.В., Соболев А.С. (Пенза, Россия).

Планиграфия сооружений Золотаревского городища 159

Газимзянов И.Р. (Казань, Россия), Дремов И.И. (Саратов, Россия).

Погребение с северной ориентировкой на мусульманском могильнике
в Болгаре и проблема интерпретации железных конусов 170

<i>Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б. (Казань, Россия).</i> Металлические изделия с Багаевского селища	185
<i>Адамов А.А., Балюнов И.В. (Тобольск, Россия).</i> Ярковское 1 городище – памятник XII–XIV веков из Тобольского Прииртышья	199
<i>Khramchenkova R.Kh., Gubaydullin A.M. (Kazan, Russian Federation), Degryse P. (Leuven, Belgium), Biktagirova I.R. (Kazan, Russian Federation), Ogorodnikov A.D., Danilov P.S. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> The Fragment of Enameled Glass Vessel from the Bolgar Excavation (Russia)...	212
<i>Буршинева С.Г., Кузнецова О.Б. (Вологда, Россия), Смирнова Н.В. (Кириллов, Вологодская область, Россия), Воропай Л.М. (Вологда, Россия).</i> Опыт применения ультразвука для стабилизации железных археологических предметов с активной коррозией	223
Авторский указатель	236
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENS

History of archaeology

Zagrebin A. Ye. (Izhevsk, Russian Federation).
Ethnographer and Archaeologist Stefan Kirovich Kuznetsov: kazan years 8

Medieval culture of the peoples of Eurasia and Muslim archaeology

Grudochko I.V. (Chelyabinsk, Russian Federation).
Typology and Cultural-Chronological Interpretation of Kurgans
with ‘Moustache’20

Seregin N.N., Matrenin S.S. (Barnaul, Russian Federation).
Mongolia in Rouran time: main aspects of the interpretation
of archaeological materials36

Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation).
Threads of Metal Beads and Tube Beads in the Middle-Age
Finno-Ugrian Costume of the Perm Cis-Urals50

Samashev S.K. (Nur-Sultan, Kazakhstan).
Issues of Studying the Function of Signs Resembling Tamgas
of the Kazakh Medieval Nomads.....66

Koloda V.V., Aksonov V.S. (Kharkov, Ukraine).
Burial complex of equestrian class representatives
from the northwestern Khazaria81

*Nurzhanov A.A. (Almaty, Kazakhstan),
Ternovaya G.A. (Moscow, Russian Federation).*
To the Issue of the Distribution and Influence of Islam in the Cities
of the Southwestern Zhetysu Region in the Second Half
of the 8th – 12th Centuries99

Avizova A.K. (Shymkent, Kazakhstan).
Preliminary results of study of the inlet burials
on the Besinshitobe in Otrar oasis113

Zhilina N.V. (Moscow, Russian Federation).
Volga Bulgaria and Old Rus’. Comparative Characteristics of Attire
of Adornments in Reconstructions of the 11th – 13th Centuries.....125

Zilivinskaya E. D. (Moscow, Russian Federation).
Monumental Structures of Bilyar: new approach.
Buildings with Underfloor Heating145

Belorybkin G.N., Osipova T.V., Sobol A.S. (Penza, Russian Federation).
Spatial Analysis of the Zolotarevka Fortified Settlement Structures159

*Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation),
Dremov I.I. (Saratov, Russian Federation).*
Nord-Oriented Burial on the Muslim Burial Ground in Bulgar
and the Issue of Interpretation of Iron Cones170

<i>Nedashkovsky L.F., Shigapov M.B. (Kazan, Russian Federation).</i> Metallic Wares from Bagaevka Settlement	185
<i>Adamov A.A., Balyunov I.V. (Tobolsk, Russian Federation).</i> Yarkovskoe 1 hillfort – monument of the XII–XIV centuries in the Tobolsk Irtysh River region	199
<i>Khramchenkova R.Kh., Gubaydullin A.M. (Kazan, Russian Federation), Degryse P. (Leuven, Belgium), Biktagirova I.R. (Kazan, Russian Federation), Ogorodnikov A.D., Danilov P.S. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> The Fragment of Enameled Glass Vessel from the Bolgar Excavation (Russia)...	212
<i>Burshneva S.G., Kuznetsova O.B. (Vologda, Russian Federation), Smirnova N.V. (Kirillov, Russian Federation), Voropay L.M. (Vologda, Russian Federation).</i> Experience of Ultrasonic Use to Stabilize Archaeological Iron Artifacts with Active Corrosion	223
Rules for Authors	236
List of Abbreviations.....	248
Submissions	250

ПЛАНИГРАФИЯ СООРУЖЕНИЙ ЗОЛОТАРЕВСКОГО ГОРОДИЩА¹

© 2020 г. Г.Н. Белорыбкин, Т.В. Осипова, А.С. Соболев

В статье рассматриваются сооружения Золотаревского городища (средневековая крепость в верховьях р. Сура, Пензенская область) как с точки зрения строительных технологий, так и со стороны их планиграфии. Были выявлены зоны жилой застройки и зоны хозяйственных и производственных сооружений. Сами постройки расположены по территории городища хаотично, но привязаны к внутренним дорогам. Средние размеры жилых сооружений составляют 4×3 м, хозяйственных – 2×2 м. Очаги для приготовления пищи расположены, как правило, в стороне и огорожены плетнем. Среди особенностей можно выделить два длинных сооружения (казармы) с утрамбованной площадкой между ними. Изучение этих материалов позволило выявить также традиции Древней Руси и Волжской Болгарии. Авторами особое внимание уделено защитным сооружениям, которые формировались на протяжении многих лет с X по XIII век и сохранили ряд уникальных элементов. В первую очередь – это ловчие ямы, расположенные в шахматном порядке с напольной стороны городища, а также обмазка рва глиной и внутренние дорожки вдоль вала. Все это делает Золотаревское поселение опорным памятником средневековой истории Восточной Европы.

Ключевые слова: археологический комплекс, средневековье, Восточная Европа, Золотаревское городище, сооружения: жилые, хозяйственные, оборонительные, планиграфия.

Рассматриваемые объекты сконцентрированы на городище и отображают различные эпохи и способы постройки. Рядом с постоянными сооружениями встречено большое количество временных и вследствие этого слабо фиксируемых конструкций, ям и очагов.

В верхнем слое памятника (рис. 1) найдено большое количество различных сооружений. Это в первую очередь очаги, от которых остались углистые пятна. Помимо очагов на городище исследовано тринадцать жилых построек, две казармы и тренировочный плац, караульное помещение, деревянная мостовая, дорога, амбары и иные сооружения хозяйственного и производственного назначения. Все они находятся по отдельности и не перекрываются. Жилые постройки №№ 1 и 4, амбар (жилище 3 – по М.Р. Полесских), зерновые ямы были обнаружены на глубине 20 см от по-

верхности, жилище № 2 – на глубине 40 см. Все объекты сгорели, о чем говорит большое количество угля и обгоревшее зерно. Внутри сооружений находок нет, за исключением жилища № 4.

Жилые постройки №№ 1 и 2 имеют каркасно-столбовую конструкцию (Полесских, 1960, 1966). От них остались ямы небольшой глубины (40 см) размером 1–4×3,5 м, 2–3×2 м с закругленными углами (рис. 3: I, II). Вдоль края ям идут пятна от жердей и столбиков от стен. По мнению М.Р. Полесских, это следы от шалашей (Полесских, 1960). На наш взгляд, это жилые постройки с плетеными стенами, стоящими отвесно, о чем говорят и ямки глубиной 5 см от жердей, некоторые из них имеют наклон в различные стороны, а часть стоят вертикально.

Внутри жилых построек зафиксировано несколько очажных пятен без дополнительных конструкций. Рядом

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 18-49-580009/19.

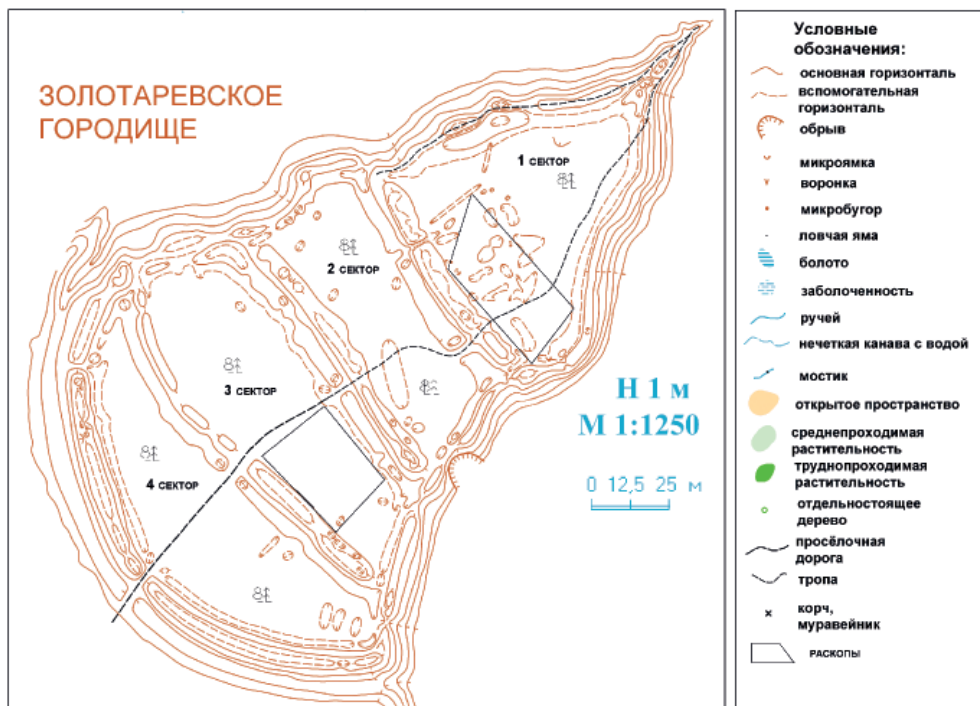

Рис. 1. План Золотаревского городища.

Fig. 1. Plan of the Zolotarevka fortified settlement

встречаются небольшие камни, но их мало. В домах 1 и 2 очаги размещались по центру.

По типу жилые постройки Золотаревского городища близки к юртообразным жилищам кочевников периода их оседания, когда стали появляться гибридные юрто-полуземляночные жилища (VIII–IX вв.) (Плетнева, 1967). В центре этих сооружений размещался очаг. Если взять во внимание то обстоятельство, что они имели вытянутую квадратную форму, а очаги не имели конструкций, то становится возможным отнести их к более позднему времени (X–XI вв.). Об этом же свидетельствует и наличие в домах фрагментов гончарной посуды.

Жилая постройка № 4 представляет собой срубное сооружение (Полесских, 1966) (рис. 3: III). От нее

осталась яма глубиной 40 см размером 5,2×2,8 м. В углу найдено пятно от очага. Столбовые ямы не зафиксированы, собственно это и позволяет отнести постройку № 4 к срубному жилищу. Тут были найдены: железный замок, ключ, два наконечника стрел, металлическая бусина, браслет, три рыболовных крючка, перекрестье сабли, сердоликовая бусина. Железный замок (XII–XIII вв.), наконечники стрел (XIII–XIV вв.), перекрестье сабли (XI–XIII вв.) датируют это сооружение XII–XIII вв. Около постройки № 4 зафиксирована яма № 1, где было обнаружено кресало с волнообразным вырезом, датирующееся первой половиной XIII в.

К подобному же типу отнесены два сооружения прямоугольной формы возле валов на первом секторе поселения, которые М.Р. Полесских связы-

Рис. 2. Реконструкция Золотаревского городища.

Fig. 2. Reconstruction of Zolotarevka fortified settlement.

вал с останками погребения. Скорее всего, это все же остатки жилых сооружений (рис. 3: V; 4: 1–2). Комплект предметов (молоточек, пуансон) в сооружении у поперечного вала позволяет связать его с мастерской ювелира (рис. 3: VI; 4: А). Этот вариант полуземлянок был очень распространен как в болгарских (Хузин, 1979, с. 68), так и в славянских (Древняя Русь, 1985, с. 139), салтовских (Плетнева, 1967, с. 59) и иных памятниках, и бытовал довольно широко.

В целом можно отметить, что для планиграфии Золотаревского городища характерна хаотичная застройка с выделением жилых и хозяйственных зон (рис. 4–5).

Хозяйственные постройки (рис. 3) представлены большим количеством наземных сооружений, хозяйственных ям, очагов. В первую очередь, это следы от амбара (жилище № 3 в 1 секторе – по М.Р. Полесских), стены которого были изготовлены из переплетенных веток и жердей, пятна от них сохранились вокруг котлована глубиной 40 см и размером 4×2,5 м (рис. 3: IV). В центре амбара сохра-

нились следы от ямы (1×0,4 м) с корытообразным дном глубиной 70 см. В амбаре было найдено большое количество сожженного зерна, как россыпью, так и в комках. Другой амбар в 3 секторе был построен из бревен в виде сруба и был забит обугленным зерном (рис. 5: А).

К амбару в 1 секторе, скорее всего, примыкала наземная конструкция, где пряли пряжу (рис. 4: Б). Вывод сделан на основании большого количества пряслиц, найденных на этом месте (15 шт.). Тут же был найден ювелирный молоточек, что связывает это сооружение с домом ювелира.

Хозяйственные ямы, в основном зерновые, имеются возле каждого жилого сооружения. Над ними сооружались навесы, от которых сохранились столбовые ямки. Ямы имеют, как правило, округлую и овально-вытянутую форму в плане и округлую и цилиндрическую – в профиле.

Возле хозяйственных построек, вблизи с домами, размещались открытые **очаги** (рис. 4–5), над которыми были сделаны навесы, о чем свидетельствуют следы от столбовых

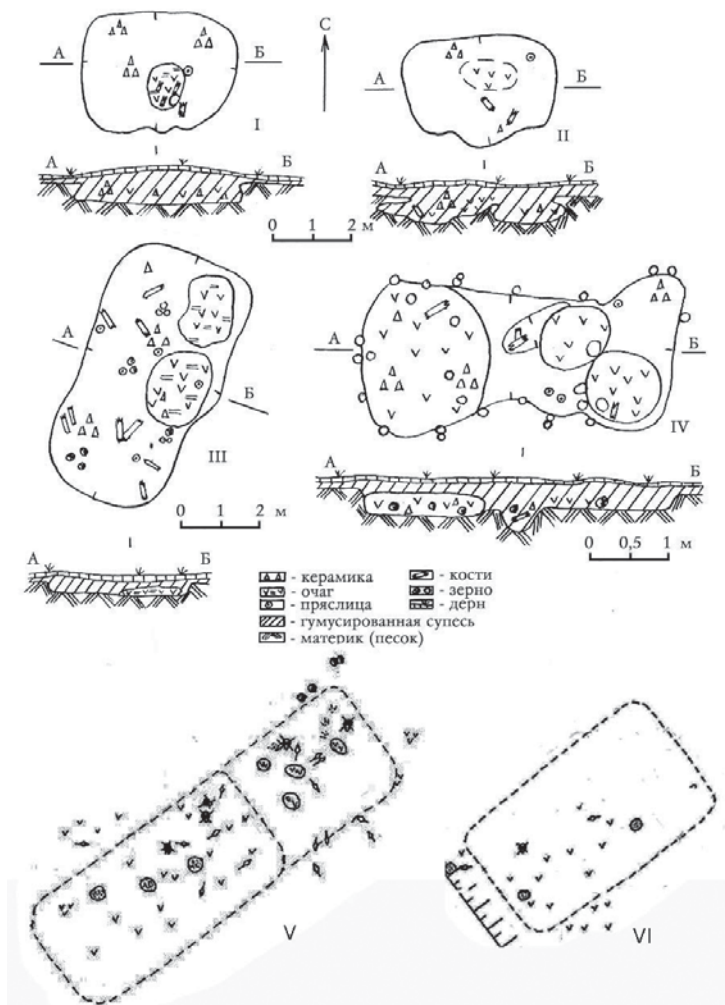

Рис. 3. Планы жилых (I–III, V) и хозяйственных (IV, VI) сооружений Золотаревского городища (по М.Р. Полесских).

Fig. 3. Plan of residence (I–III, V) and (IV, VI) housekeeping constructions of Zolotarevka fortified settlement (according to M.R. Polesskikh)

ям. Очаги размером приблизительно 50×50 см и глубиной 15–20 см, линзовидного или же овального сечения сооружались из камней и обмазывались глиной. Очаги, которые находились на глубине 40 см от поверхности, сохранились хорошо и четко фиксируются на фоне серой супеси, другие, найденные в верхнем слое, смешаны с углистыми пятнами от пожарищ. Скорее всего, эти очаги применялись

для приготовления еды. Для этого же применялись и открытые очаги, которые встречаются как на самом Золотаревском городище, так и на селищах, где рядом с очагами найдены еще и фрагменты медных котлов.

Фортификации. На первом от оконечности мыса поперечном валу городища был сделан разрез, позволивший изучить приемы строительства оборонительных сооружений.

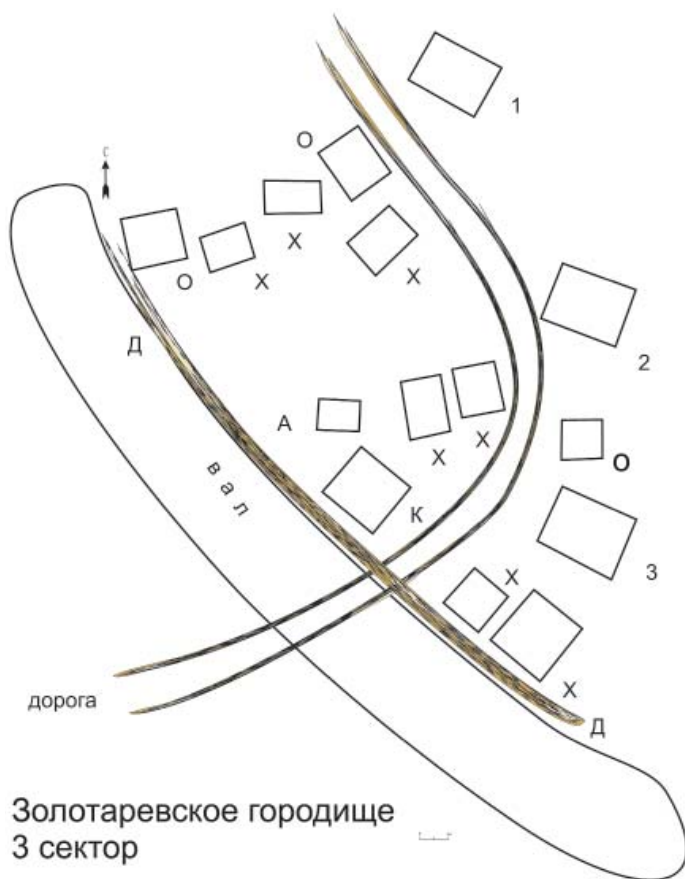

Рис. 4. Планиграфия 1 сектора Золотаревского городища.
 Fig. 4. Planigraphy of Zolotarevka fortified settlement's 1st sector

Наибольшая высота вала составила 2 метра, ширина – 14 метров. Ров перед валом был обмазан глиной и обожжен. А у третьего поперечного вала с внутренней стороны располагалась деревянная мостовая.

Стратиграфия вала (рис. 7–8) представляет собой чередующиеся тонкие прослойки, идущие у основания вала параллельно друг другу. В верхней части насыпи слои гораздо шире и расположены неравномерно. Сверху в данный момент находится слой отвала от раскопок 1965 года М.Р. Полесских (Полесских, 1966). Под ним остался слой гумуса (модер-гумус) толщиной 5–10 см, идущий по всей поверхности укрепления. В центре насыпи под гумусом залегает слой буровато-охристого светлого песка толщиной около 80 см, который неравномерно располагается по поверхности вала. Такой цвет песок мог получить под воздействием огня. Под песком за-

фиксирован слой мульт-гумуса толщиной около 60 см, переходящий с внутренней стороны укрепления в культурный слой. Границы слоя и сверху и снизу неравномерные. В центре и с внутренней стороны оборонительного сооружения данный слой достаточно рыхлый с большим количеством угля. В настоящее время здесь растут деревья. Тут же зафиксирована и самая большая толщина слоя, который заканчивается внутри вала узкой полосой толщиной всего 8 см, поднимающейся на поверхность. В данном слое фиксируются фрагменты гончарной посуды и кости животных. Скорее всего, это остатки культурного слоя. С наружной стороны вала непосредственно под дерном находится насыпь, состоящая из смеси охристо-желтого суглинка, светлого и зеленовато-желтого песка, органических остатков. Толщина слоя в центре – 55 см. Внутри насыпи фиксируют-

Золотаревское городище 3 сектор

- 1-3 - Жилища
- X- Хозяйственные сооружения
- o - очаг
- A - амбар
- K - караулка
- Д - деревянная дорожка

Рис. 5. Планиграфия 3 сектора Золотаревского городища.

Fig. 5. Planigraphy of Zolotarevka fortified settlement's 3rd sector

ся линзы сероватых и буровато-серых морфонов: одна в центре толщиной 20 см и одна сбоку. Слой серых морфонов толщиной 10 см есть и в основании этой насыпи. Под ним найден слой мульт-гумуса толщиной 15 см с четкой границей наверху и размытой снизу. Это остатки культурного слоя, верхняя часть которого счищена, а на нее насыпана прослойка, состоящая из серых морфонов, залегающая непосредственно под гумусом. С наружной

стороны данной насыпи обнаружена яма, заполненная переотложенным серым гумусом с фрагментами угля и сгнившей древесины. Скорее всего, эта яма является вывалом свалившегося дерева, как и еще два, найденных ниже по склону вала. На дне второй ямы образовались полосы перемыва, что, бесспорно, связано с длительностью наполнения ямы. Сегодня на данном месте растет молодое дерево. Между ямами под дерном находится

Рис. 6. Реконструкция сооружений 3 сектора Золотаревского городища (Вид с запада).

Fig. 6. Reconstruction of constructions of sector 3 of Zolotarevka fortified settlement (West View).

полоса бурой смеси, схожей со смесью из насыпи.

Структура нижних слоев отличается от верхних и похожа на слоеный пирог с тонкими чередующимися прослойками, вытянутыми практически по всей длине вала. В центре остался маленький слой желтого песка, а под ним идет слой смеси охристо-желтого суглинка толщиной до 5 см, светлого желтого песка и органических остатков. Данный слой остался только во внешней половине вала. Ниже идет слой желтого песка толщиной до 30 см, свойственного для материкового грунта, на глубине 1,4 м от погребенной почвы. Как раз отсюда он и попал в насыпь вала. Под песком зафиксирована насыпь смеси охристо-желтого суглинка, светлого и зеленовато-желтого песка, органических остатков толщиной до 0,5 м, края которой несколько опущены книзу, особенно с

внешней стороны. Внутри данной насыпи находятся две большие линзы, находящиеся друг над другом. Сверху линза толщиной до 30 см из охристо-желтого суглинка, серой пятнистой смеси желто-палевого суглинка, розовато-серого песка и органических остатков, снизу линза толщиной до 30 см из сероватых и буровато-серых морфонов. Между ними сохранилась прослойка бурой смеси. В центре вала от нижней линзы из морфонов идет углубление в материк в виде клина длиной 30 см. Он прорезает слой погребенной почвы толщиной до 7 см, слой желто-палевого суглинка и белого песка. Сама погребенная почва, скорее всего, не трогалась, а была завалена сверху насыпью.

С наружной стороны вала были выявлены остатки небольшого рва, наполненного белым песком. Сверху его перекрывает слой желтоватого

Рис. 7. Стратиграфия вала Золотаревского городища.

Fig. 7. The stratigraphy of the shaft of the Zolotarevka fortified settlement.

песка и бурой смеси. Слоистая структура говорит о постепенном заплывании вала, пока не сгорела крепостная стена. Об этом свидетельствует наличие двух угольных полос в середине засыпки рва, повторяющих его контуры. Потом вал был засыпан песком желтого цвета, взятым, скорее всего, из нового рва.

Материк представляет собой очередно расположенные слои желто-палевого суглинка вперемежку с белым песком и слоистой структурой возле рва. Сверху это прослойки толщиной до 15 см, внизу их толщина доходит до 0,5–0,7 м. Ещё ниже залегает желтый песок.

Из представленной стратиграфии можно проследить этапы землепользования и технологию постройки вала.

Непосредственно на материке фиксируется погребенная почва, в которой были выявлены фрагменты глиняной посуды, относящейся к городищской культуре III–IV вв. Жившие на данной

территории племени активно обрабатывали землю. Плодородный слой был не очень толстым, вследствие чего при распашке захватывались и материковые слои суглинка и песка. Все это привело к образованию четких границ между слоями. Охристый цвет в почве, как правило, бывает при применении подсеčno-огневой системы земледелия, при которой сжигали растительность и перепаживали золу с прокаленной землей.

Последующее использование почвы непросто определить, потому что позднее, вероятно в VIII в., поверхность была зачищена и на данном месте построили вал. В ходе строительных работ в центре были забиты толстые колья, чуть выступавшие над поверхностью, и вдоль них была сооружена подушка из морфонов серого цвета или настил. Потом все это было засыпано землей, снятой по краям вала, и вновь уложен слой суглинка, скрепивший основание вала. Данный слой, как и все последующие,

Рис. 8. Реконструкция крепостной стены и проездной башни Золотаревского городища.

Fig. 8. Reconstruction of the fortress wall and the passage tower of Zolotarevka fortified settlement.

укладывался со сдвигом к внешней стороне. Сверху снова засыпалась земля, таким образом получилась насыпь в виде бугра. Для выравнивания поверхности была сооружена песчаная подушка из песка желтого цвета, взятого из рва. Все это вновь засыпалось почвой. Далее подсыпали ещё слой песка и слой из серых морфонов.

Это первая оборонительная конструкция городища, на которой была построена крепостная деревянная стена. Перед ней был выкопан ров глубиной до 2,5 м, куда, вероятно, в X веке и рухнула сгоревшая стена. В дальнейшем вал не использовался и на его поверхности образовался толстый слой мульт-гумуса, который был изрыт кротовинами, поэтому нижняя граница этого слоя стала размывтой. Как выглядела крепостная стена представить сложно, потому что в начале XIII в. верхняя часть вала была снесена и перестроена. На внешнем краю вала построили стену, основание которой

было засыпано. Внутренняя часть вала была досыпана песком. Вполне вероятно, что это заполнение упавшей стены, если учитывать, что охристый цвет песка мог появиться в результате сильного обжига. Вероятнее всего, однако, что стена сохранялась долгое время и постепенно разрушилась, а ее остатки осыпались, о чем говорит мощный слой бурой смеси с органикой.

Исследование вала показало, что при строительстве оборонительных фортификаций применялись особые технологии, а строительство велось строго в соответствии с планом. Вначале был сооружен невысокий вал со слоистой структурой, а вслед за ним, через какое-то время, построен еще один вал со стеной. Впоследствии, после гибели памятника, деревянная стена постепенно разрушилась.

По технологическим способам строительства и конструктивным особенностям вал Золотаревского го-

родища во многом похож на валы Нелюдовского, где тоже выравнивались слои насыпи без деревянных конструкций (Пономаренко Е.В., 1995). Есть сходства и с валами иных памят-

ников Верхнего Посурья, что позволяет сделать предположение о местных особенностях строительства оборонительных сооружений и наличии специалистов-фортификаторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Древняя Русь. Город, замок, село // Археология СССР / Отв. ред. Б.А. Колчин. М.: Наука, 1985. 432 с.
2. Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура / МИА. № 142. М.: Наука, 1967. 198 с.
3. Полесский М.Р. Отчеты об археологических исследованиях в Пензенской области за 1960, 1966 гг. // Архив ИА РАН.
4. Пономаренко Е.В., Офман Г.Ю., Пономаренко С.В. Анализ природной среды и природопользования в лесостепной зоне в средние века на примере городищ Пензенской области // Страницы истории Волго-Донья / Отв. ред. А.С. Касимов. Пенза: ПГПУ, 1995. С. 3–32.
5. Хузин Ф.Ш. Рядовые жилища, хозяйственные постройки и ямы цитадели // Новое в археологии Поволжья. (Археологическое изучение центра Билярского городища) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР. 1979. С. 62–99.

Информация об авторах:

Белорыбкин Геннадий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, директор. Институт непрерывного образования, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия); belorybkin@gmail.com

Осипова Татьяна Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент. Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия); to212@mail.ru

Соболь Ариэль Станиславович. Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия); arielwww@mail.ru

SPATIAL ANALYSIS OF THE ZOLOTAREVKA FORTIFIED SETTLEMENT STRUCTURES²

G.N. Belorybkin, T.V. Osipova, A.S. Sobol

The article examines the structures of the Zolotarevka fortified settlement (a medieval fortress in the upper reaches of the Sura River, Penza region), both from the points of view of building technologies and of spatial analysis. The zones of residential buildings and zones of economic and industrial structures were identified. The buildings themselves were located chaotically along the territory of the fortified settlement but were tied to internal roads. The average size of residential buildings was 4×3 m, and the economic – 2×2 m. Usually the pockets for cooking were located next to the side and fenced with wattle. Among the features two long structures (barracks) with a rammed platform between them may be singled out. The study of these materials also made it possible to identify the traditions of Ancient Russia and Volga Bulgaria. Particular attention is paid by the authors to the defensive structures that were formed over the years from 10th to 13th centuries and retain a number of unique elements. First of all, these were trapping pits located in a checkerboard pattern on the floor side of the settlement as well as coating the ditch with clay and internal paths along the rampart. To summarize, these facts make the Zolotarevka fortified settlement a reference monument of the medieval history of Eastern Europe.

Keyword: archaeological complex, Middle Ages, Eastern Europe, Zolotarevka fortified settlement, residential, economic and defensive constructions, spatial analysis.

The work was supported by the RFBR, grant no. 18-49-580009/19.

REFERENCES

1. In Kolchin, B. A. (ed.). 1985. *Drevniaia Rus'. Gorod, zamok, selo (Ancient Rus'. Town, Castle, Village)*. Series: Arkheologiiia SSSR (Archaeology of the USSR) 6(20). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
2. Pletneva, S. A. 1967. *Ot kochevii k gorodam. Saltovo-maiatskaia kul'tura (From Camps to Towns. Saltovo -Mayaki Culture)*. Materialy i issledovaniia po arkhologii SSSR (Proceedings and Research in Archaeology of the USSR) 142. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
3. Polesskikh, M. R. *Otchety ob arkhologicheskikh issledovaniyakh v Penzenskoi oblasti za 1960, 1966 gg. (Reports on Archaeological Studies in the Penza Region in 1960 and 1966)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. (in Russian).
4. Ponomarenko, E. V., Ofman, G. Yu., Ponomarenko, S. V. 1995. In Kasimov, A. S.(ed.). *Stranitsy istorii Volgo-Don'ya (Pages of the History of the Volga-Don Region)*. Penza: Penza State Pedagogical University Publ., 3–32 (in Russian).
5. Khuzin, F. Sh. 1979. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Novoe v arkhologii Povolzh'ia (Arkheologicheskoe izuchenie tsentra Biliarskogo gorodishcha) (New Developments in Archaeology of the Volga Region (Archaeological Study of the Center of Biliar Fortified Settlement))*. Kazan: Institute of Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 62–99 (in Russian).

About the Authors:

Belorybkin Gennadiy N. Doctor of Historical Sciences. Professor. Penza State University, Krasnaya St. 40, Penza, 440026, Russian Federation; belorybkingn@gmail.com

Osipova Tatiana V. Candidate of Historical Sciences. Penza State University, Krasnaya St. 40, Penza, 440026, Russian Federation; to212@mail.ru

Sobol Ariel S. Penza State University, Krasnaya St. 40, Penza, 440026, Russian Federation; arielwww@mail.ru

Статья принята в номер 01.12.2020 г.